

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«Тверской государственный
университет»**
ТвГУ

Желябова ул., д. 33, Тверь, 170100
Телефоны: (4822) 34-24-52, 32-15-50
Факс: (4822) 32-12-74. E-mail: rector@tversu.ru
ОКПО 02068290 ОГРН 1026900577109
ИНН/КПП 6905000791/695001001

07.09.2020 № 27-02-20

На № 01/10-2966 от 03.08.2020

«Утверждаю»

И. о. ректора

Тверского государственного университета
профессор, доктор филологических наук

Л.Н. Скаковская

« 7 » сентября 2020 г.

Отзыв ведущей организации
о диссертации Чжан Менцзя

«Принципы циклообразования в маринистике К.М. Станюковича»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 - русская литература.

Устойчивый интерес литературоведов к системным и структурным связям вполне логично реализовался в анализе таких жанров, которые предполагают сложную, многоуровневую циклизацию; в этом ряду не последнее место занимает маринистика, в русской литературе представленная, как правило, очерками или сборниками - в значительной степени именно циклам очерков и рассказов посвящена работа Чжан Менцзя. В исследовании рассматривается популярный жанр – но речь идет о проблемах важных для литературы в целом. Работа исключительно *актуальна*, хотя автор умело избегает схематизации анализа и остается в рамках истории литературы. Перед нами серьезное исследование, достойное столь же серьезного обсуждения.

Основная идея работы Чжан Менцзя: «Маринистика К. М. Станюковича представляет собой оригинальный сверхтекст, единство которого обеспечено сложной системой межтекстовых взаимодействий. Эта система подразумевает наличие связей, охватывающих все элементы

конструкции (общие связи), и одновременно – таких связей, которые возникают между отдельными элементами свехтекста (частные связи)» (С. 187).

Автор диссертации вырабатывает особый подход к проблеме «свехтекста» и авторского цикла, и данное исследование обладает и *теоретической значимостью*. Исследуя жанровые трансформации маринистики Станюковича, Чжан Менцзя вырабатывает оригинальную методологию анализа авторских и «неавторских» циклов и рассматривает возникающие в них «частные связи» на разных уровнях (идейном, жанровом, сюжетном, хронотопном, персонажном, нарративном, локально-тематическом)» (С. 18).

Практическое применение полученных результатов также не вызывает вопросов. Характеристики отдельных произведений К.М. Станюковича интересны не только для тех, кто непосредственно занимается творчеством автора; рассматриваемые сочинения достаточно убедительно вписаны и в историко-литературный контекст, сопоставлены с произведениями и циклами Бестужева-Марлинского, Гончарова, Вышеславцева и других авторов. И для общих курсов истории литературы исследование имеет существенное значение; многие тексты Станюковича (и детские, и взрослые, и приключенческие, и документальные) впервые рассматриваются так обстоятельно и систематически.

Многие разделы работы Чжан Менцзя посвящены анализу конкретных текстов, но все вместе они складываются в сложную и интересную картину эволюции русской маринистики в XIX веке – от очерков к приключениям, от «быта» к «познавательности». Суждения о включении Станюковича в пантеон «детских» авторов и об освоении в рамках циклов различных вариантов приключенческой литературы в России заслуживают подробного и отдельного разговора; возможно, они достойны особых монографических исследований. Заслуга автора

диссертации в том, что он не увлекается частными сюжетами, но и не забывает о них, выстраивая общую картину: «С одной стороны, писатель стремился на основе морского материала создать крупное художественное единство, более целостное, нежели цикл отдельных произведений о море. Этот замысел реализовался в повести «Вокруг света на “Коршуне”». С другой стороны, К. М. Станюкович стремился к сращению всех своих произведений о море в надтекстовую и наджанровую целостность, к тому времени охарактеризованную литературными критиками как «маринистика Станюковича» (С. 184).

Конечно, особенности «морских» текстов Станюковича отмечались исследователями и ранее. Но Чжан Менцзя *впервые* подчеркивает несколько ключевых моментов. Во-первых, Станюкович становится именно «бытописателем» жизни моряков, которую повествователь наблюдает «изнутри». Во-вторых, он монтирует тексты, создавая сложную, подчас противоречивую картину флотского бытия. В-третьих, центральное место в произведениях Станюковича занимают портреты «людей моря», и здесь одна из основ его популярности и в то же время свидетельство ограниченности дарования. Поэтому переход рассказов Станюковича в сферу «детского чтения» закономерен – и здесь действуют совершенно иные механизмы, чем, скажем, в случае «Фрегата «Паллада»» И.А. Гончарова.

Исследование Чжан Менцзя, несомненно, вносит вклад в решение целого спектра интересных филологических проблем. Но после его прочтения возникают и вопросы, которые носят дискуссионный характер и требуют если не незамедлительного разрешения, то обсуждения.

По мнению автора, уже самые первые «морские» очерки Станюковича построены как опровержение «авантюрной» и «пейзажной» линии в маринистике; и критические высказывания о текстах Григоровича и Гончарова настраивают читателей на определенное восприятие флотских

реалий. Но насколько самостоятелен был Станюкович в подобных оценках? Нет ли у него предшественников? И в какой мере на него влияла политика тех журналов, в которых очерки публиковались – подчас с редакторскими заглавиями и в редакторской композиции? Отметим и любопытную трансформацию, которую проделывает автор; в одном из первых очерков Станюкович осуждает изображение русских «морских волков» у Григоровича, а в поздней повести «Вокруг света на «Коршуне»» читаем о «дядюшке-адмирале», который представлен как «старый чудак и завзятый морской волк, отчаянный деспот и крикун и в то же время безграничный добряк». В какой мере автор следовал ожиданиям читателей и редакторов? Насколько он был самостоятелен?

Следующий вопрос связан с трактовкой понятий «центр» и «периферия»: «Структура сверхтекста маринистики К. М. Станюковича включает ядро, состоящее из произведений, скрепленных общими и частными связями, и периферийные элементы, представленные единичными произведениями» (С. 7 автореферата). Следует ли из этого, что все значимые тексты включаются в циклы, а незначимые остаются за рамками циклов? Нет ли здесь некоторого «завышения» ключевого для диссертации понятия? Разве в последние годы Станюкович не пишет интересных внецикловых произведений? Или их ценность ограничивается «сверхтекстовыми» связями с авторскими и даже редакторскими циклами?

В некоторых случаях контекст, который привлекает Чжан Менцзя, ограничивается русской маринистикой определенного периода – а многие эпизоды предполагают более масштабный анализ. Например, как соотносятся «авантюрно-приключенческие» повести Станюковича с произведениями современников, публиковавшимися в журналах «Вокруг света», «Природа и люди» и других? Ведь у юных читателей все большим успехом пользовались произведения русских последователей Жюль Верна, в которых авантурный сюжет сочетался с познавательной информацией. И

здесь было бы интересно обратиться и к европейской и американской литературе. Станюкович упоминает о морских романах Марриетта. А как быть с М. Ридом, Л. Жаколио и другими авторами, подчас тоже прибегавшими к циклизации в своих морских романах и рассказах? Или «бытовые» тексты Станюковича противопоставлены «авантюрной» западной маринистике?

Порой кажется чрезмерным противопоставление «сухопутных» и «морских» циклов Станюковича. На с. 82-84 речь идет о «Картинках общественной жизни», где используются сходные с «Морскими рассказами» приемы бытописания, «погружения» читателей в повседневную жизнь героев, которые описаны так же портретно и убедительно. Но в данном случае автор имеет полное право на собственное мнение.

Отдельные формулировки в работе вызывают возражение. Например, не вполне удачно обозначена одна из задач: «проанализировать тактику К. М. Станюковича, нацеленную на конструирование «скреп», объединяющих авторские морские циклы между собой» (С. 5). Можно, наверное, было подобрать более подходящий термин, чтобы не «конструировать скрепы». На с. 184 читаем о жанре «гангстериады» - гангстерский роман оказался явлением более поздним, как и «черный роман»; видимо, речь идет о чем-то другом, но термин подобран не совсем точно. Впрочем, подобных моментов очень немного и существенного влияния на общую оценку работы они не оказывают.

Заключение

Исследование Чжан Менцзя «Принципы циклообразования в маринистике К.М. Станюковича», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842. Автореферат и опубликованные работы отвечают содержанию диссертации; полученные автором результаты значимы для развития филологической науки, и автор работы заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета Александром Юрьевичем Сорочаном, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы 3 сентября 2020 г. (протокол № 1).

Заведующая кафедрой истории и теории литературы
Тверского государственного университета,
доцент, кандидат филологических наук

О.С. Карандашова

Сведения об организации

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
И. о. ректора – доктор филологических наук, профессор
Людмила Николаевна Скаковская
170100, Тверская область, г. Тверь,
ул. Желябова, д.33;
+7(4822) 34-24-52;
rector@tversu.ru; <http://university.tversu.ru/>

Подпись *О.С. Карандашовой*
удостоверяю
Ведущий специалист по
кадрам *А.А. Новикова*